

Badaczy tematu «Polscy zesłańcy na Syberii Zachodniej w drugiej połowie XVIII wieku- XIX wieku w oczach Rosjan i ludności syberyjskiej» w Almaacie.

ВЕРНЫЙ – АЛМА-АТА – АЛМАТЫ

В феврале участники проекта «Польские ссыльные в Западной Сибири во вт. пол. XVIII-XIX в. в глазах россиян и народов Сибири» отправились в Алматы – бывшую столицу одной из союзных республик, а сегодня один из крупнейших городов, ставшего независимым государством Казахстан. Алматы – ставшая жертвой постсоветских лингвистических экспериментов Алма-Ата, а еще ранее Верный, раскинулась в предгорьях Тянь-Шаня. Именно раскинулась – город не по европейски огромный.

Из-за сейсмической активности преобладает невысокая застройка, но проживает здесь более миллиона шестисот тысяч жителей.

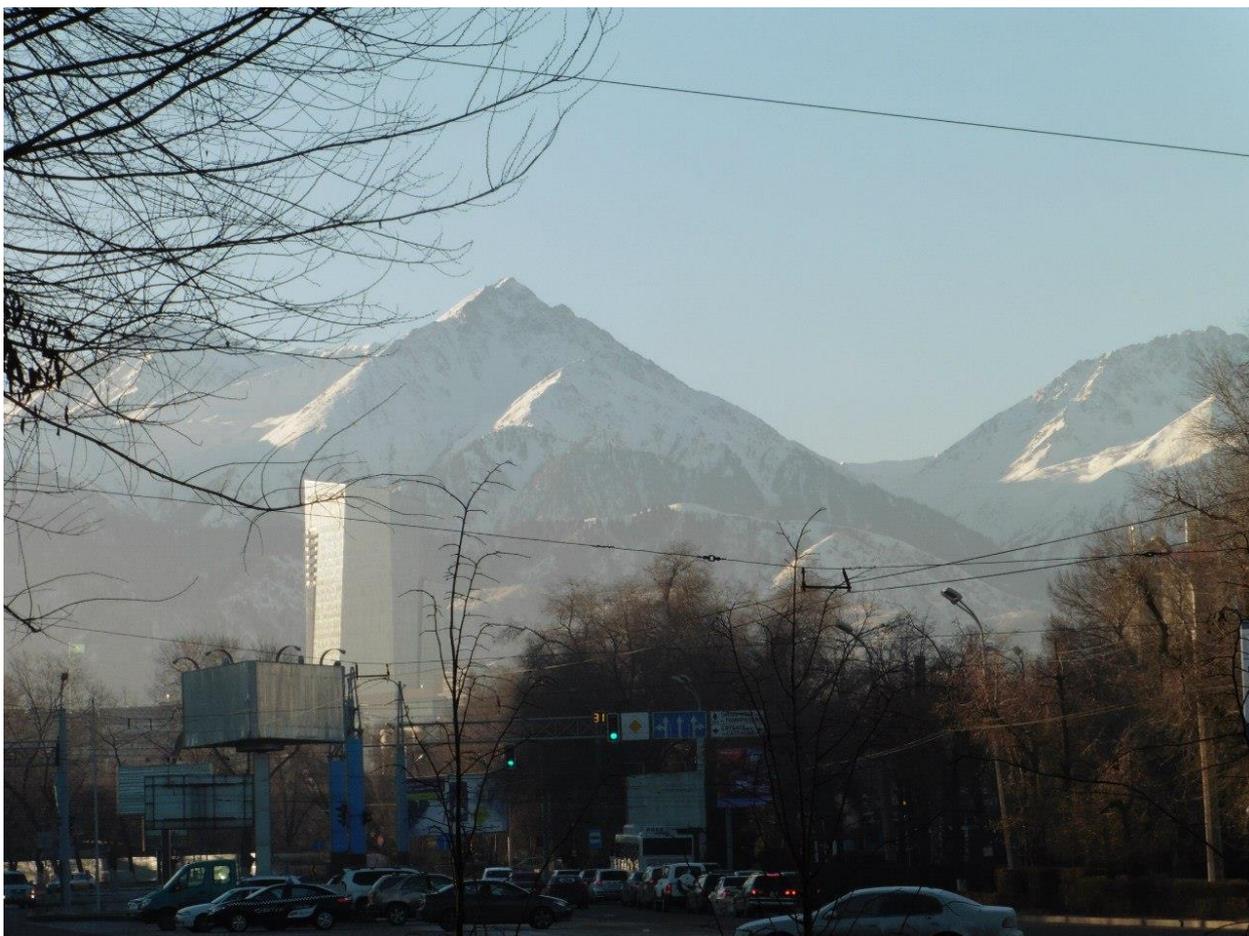

Говорят, что одну гласную Алма-Ата потеряла в пылу политических баталий, когда главным было определить новые формы правления. В финальном документе, подписанном на самом верху, буква «а», уже отсутствовала, и недосмотр корректоров был необратим. Так отец яблок (традиционный перевод Алма-Ата) превратился в некое Алматы, довольно сложно склоняемое существительное, зато с явным восточным акцентом. Алматы был основан в 1854 г. и первоначально именовался Верный, с приходом советской власти стал Алма-Атой, с 1928 по 1997 гг. был столицей Казахстана, уступил эту честь новой столице Астане. Не смотря на то, что Казахстан уже давно существует как государственное образование, до сих пор ощущается различие между тремя его частями-территориями – Южным, Центральным и Северным Казахстаном. Это подтверждают и сами казахи, это в какой-то степени ощутили и мы, прибывшие в южный Казахстан в начале февраля 2015 г.

ГЕОГРАФИЯ

Главным ориентиром в Алматы являются горы, даже карты перевернуты в угоду этой привычке ориентироваться на вершины. Горы, расположенные на юге, оказываются в верхней части карты, тогда как север перемещается к низу. В своем мегаполисе алмаатинцы ориентируются по пересечению улиц, и районам. Называя адрес, надо назвать

ближайших перекресток двух крупных улиц и указать в каком районе они находятся, так как названия в разных районах повторяются.

Хотя и эти ориентиры не гарантируют вам прибытия на место. Казахи, как правило, не могут подсказать, как найти нужный адрес. В ответ на наше недоумение, связанное с такой географической несостоятельностью, одни говорят, что это из-за того, что в городе много приезжих, другие, что люди привыкли передвигаться на автомобилях, и не приспособлены к городскому транспорту, третьи проблемы с ориентацией объясняют сменой названий улиц, получивших новые имена во 1998 году. Главные магистрали были тогда переименованы в честь местных героев или выдающихся событий казахской истории: проспект Абая, ул. Байтурсынова, Ауэзова, Розыбакиева, Желтоксан (последнее не фамилия, а историческое событие, связанное с первым проявлением национальных чувств в 1986 г.).

Как и каждый новый город Алматы вызывает любопытство, желание заглянуть за его туристическую изнанку, увидеть и почувствовать чем и как живут местные жители. Правда, первое немилое впечатление, которое остается с вами на всё время проживания в Алматы – это сопровождающий вас повсюду смог. С первых минут прибытия в город ощущение такое, что легкие наполняются выхлопным газом. Временами газовая атака становится чуть менее интенсивной, а может просто организм привыкает.

ПРИЕЗД

Наша группа в пять человек прибывала в Алматы из разных мест и разное время. Как в каждом столичном городе, пусть и бывшем, в Алматы есть практически все виды транспорта. Здесь есть международный аэропорт, два железнодорожных вокзала, автовокзал. В городе ходят автобусы, троллейбусы, трамваи, есть даже метро.

Задачей нашей экспедиции было: ознакомиться с местными архивами и иными хранилищами информации, выявить первоисточники по теме нашего гранта. Первой знакомство с местными архивами начала исследователь из Омска Анна Крих. Она проработала целых три недели и солидно перелопатила весь архивный фонд, так что нам оставалась продолжить начатое ею дело. К 9 февраля на месте собрались все участники алматинской вылазки. Из Польши прилетели Яцек Легечь и Сергей Леончик, из Омска прибыла Светлана Мулина, из Екатеринбурга автор этих строк Татьяна Мосунова.

Горя желанием поскорее приступить к работе мы отправились в архив.

АРХИВ

Центральный государственный архив Республики Казахстан расположен на четвертом этаже массивного архивного здания. Кроме него там находится еще несколько архивных учреждений. Сам архив был создан в 1921 году. Он стал первым государственным архивом в истории Казахстана. Начало фондам положили дела Оренбургского губернского архива. На фотографиях 1920-х гг., которые мне показывала работник архива, можно было увидеть огромную кучу бумаг, лежащих тюками. Они прибыли в Алматы даже не из Оренбурга, а из Кызыл Орды, где первоначально находилась столица Казахстана. Судя по состоянию дел на фотографиях, до новой столицы доехал далеко не весь архивный запас. Долгое время в архиве работало всего пять человек, сейчас значительно больше, но по-прежнему работы хватает. У казахов в начале XX века еще не было закреплено письменной традиции казахского языка. Употребляли кириллицу, латиницу, многие образованные люди писали на фарси, на диалектах турецкого языка, использовали русский, английский, французский и иные языки. При разборе фондов, особенно личного происхождения, работы хватает. По программе пополнения архива, документы для его фондов приобретаются сегодня по всему миру. Правительство Казахстана тратит на это немалые средства.

Несколько слов о фонде архива. Первоначально по характеру архивного материала краевой архив подразделялся на несколько секций: архив революции, секция дореволюционных документов, научно-справочная библиотека. В 1920-х годах архив активно пополнялся. В его фонды были переданы документы архива Тургайского областного правления, в котором отложилась документация, освещающая историю Западного Казахстана за период с конца XVIII века до 1918 года. В 1927 году из Урды (бывшая Ханская ставка) были переданы в Центральный краевой архив документы Букеевского ханства в количестве 20 тысяч дел. В октябре того же года в архив поступили архивные фонды бывшей Сыр-Дарьинской области, находившиеся в Ташкенте.

В 1928 г. вышло постановление "О сдаче Казахскому центральному архиву печатных и иллюстративных материалов, негативов, фотоснимков и кинофильмов, имеющих историко-революционный интерес, а также архивов бывших ханов, султанов, активных деятелей и сторонников бывшего правительства Алаш-Орды и других архивных материалов". В 1929 году Центральный архив был переведен в новую столицу Казахстана г. Алма-Ату. В связи с этим его фонды были пополнены документами дореволюционных учреждений Семиреченской области, охватывающие историю Жетысу с середины XIX века и до 1918 года. В 1940 году Центральный архив республики принял из

Омского областного архива более 40 тысяч дел, освещающих историю Северного, Центрального и Восточного Казахстана за период с начала XIX века и до 1918 года.

В 1940 году в основном была закончена концентрация в Центральном архиве Казахстана ранее разбросанных по разным архивам документов дореволюционных учреждений. Всего было собрано 844 фонда по истории досоветского периода, содержащие более 200 тысяч дел.

В марте 1941 года на базе Центрального краевого архива были образованы два самостоятельных архива - Центральный государственный исторический архив Казахской ССР (ЦГИА КазССР) и Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Казахской ССР (ЦГАОР КазССР).

В годы войны, в январе 1943 г., в Алма-Ате был организован Центральный государственный архив кинофотодокументов Казахской ССР.

В 1957 г. три центральных государственных архива были объединены в единый Центральный государственный архив Казахской ССР (ЦГА КазССР).

В феврале 1974 г. на базе отделов ЦГА Казахской ССР создаются Центральный государственный архив научно-технической документации Казахской ССР (ЦГА НТД КазССР) и Центральный государственный архив кинофотодокументов и звукозаписи Казахской ССР (ЦГА КФДЗ КазССР).

В настоящее время Центральный государственный архив Республики Казахстан, имеющий в своих фондах 1 млн. 500 тысяч дел, является крупнейшим многопрофильным архивом страны, а также единственным в республике хранилищем уникальных документов досоветского периода.

ЗНАКОМСТВО С ФОНДАМИ

Перевод столицы в Астану не затронул архивный фонд. Документы оказались на месте, правда, перед нами, как исследователями встали определенные сложности. До приезда в Казахстан трудно было представить, что могут содержать фонды архива, особенно по столь специфической теме, как восприятие полейков местным населением. В XIX веке культура казахов опиралась на устную традицию, потому замечания о поляках могли носить разве что косвенный характер в официальном делопроизводстве или каких-либо документах личного характера. В целом, сотрудники архива были приветливы, но держались в рамках, определенных служебными инструкциями. Потому мы начали с нулевого старта – изучения путеводителя по архивным фондам. Книжка оказалась в единственном экземпляре, изданная в 1970 забытом году и изрядно потрепанная. Затем последователи расширенный путеводитель и, наконец, описи. По правилам архива разрешалось заказывать пять дел не более 500 страниц и три описи в день. Причем заказ нужно было совершить до 16.00, так как каждый заказ проходил через одобрение ответственного архивиста. Фотографировать разрешалось бесплатно, но только 15% от дела. Официально было заявлено 30%, но, не считая оборотов. Вполне демократично. Читателей в зале всегда было очень много, так что, кто хотел поспать подольше, рисковал остаться без рабочего места. С нами этого не случалось, мы были достаточно целеустремленны. Мы проработали около десятка архивных фондов, среди которых были

фонд Канцелярии Степного генерал-губернатора (Ф. 64), Семиреченского областного правления Министерства внутренних дел (Ф.44), Акмолинского областного управления (Ф. 369), Семипалатинского областного правления (Ф.15), Канцелярии военного губернатора по Кульджинским делам. (Ф.21), Верненского управления Министерства внутренних дел (Ф. 41) и другие.

ОСОБЕННОСТИ КАЗАХСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

В настоящее время темой польской ссылки в XIX в. в Алматы практически никто не занимается. Из признанных специалистов этой темы архив посещает разве что Виль Зайнуллович Галиев (1938 г.р.), автор книг о ссылке революционеров в Казахстане, но нам не пришлось с ним встретиться. Нужно сказать, что после обретения Казахстаном независимости, тема братских связей между народами отошла в тень, уступив место исследованиям, которые в главу угла ставят самобытность казахов. Интересно, что на всех ведущих постах учреждений гуманитарного профиля стоят казахи. Исключение составляет разве что заместитель директора архива, украинец Н.П. Кропивницкий, работающий в архиве с незапамятных времен. В двух музеях: историческом и искусств, библиотеке, архивах должности от директора до начальников отделов занимают исключительно казахи.

Попытки заинтересовать их темой польской ссылки не приводили к какому-то успеху. Они были милы, вежливы, но было так же заметно, что, не смотря на личное расположение, эта тема для них очень далека. Некоторые казахи с удовольствием вспоминали времена Советского Союза. Правда эти воспоминания для многих были связаны с годами молодости, когда всё окружающее выглядело прекрасным как весенний день.

ЭКЗОТИКА АЛМАТЫ

Нам, оказавшимся далеко от дома, конечно, хотелось увидеть нечто необычное. Как путешественники мы готовы бы были созерцать юрты, стада верблюдов и кобылиц, дающих кумыс, но особенной оригинальностью современный Алматы не отличается. Глобализация проникла в сердце Азии. Сетевые супермаркеты, стандартная одежда, раскиданные по всему городу фастфуды.

Наша работа в архиве напоминала забрасывание сети в неизвестные воды. Случалось, что из пятисот страниц заказанных материалов, стоящего выходило всего ничего, тогда архивное время внезапно предоставляло нам свободу знакомства с новой страной и ее обитателями. В один из дней, оставив наших коллег, которым повезло чуть больше, вдыхать ароматную пыль веков, мы со Светланой Мулиной отправились на Зелёный базар – сосредоточие местной экзотики.

В первые минуты базар, хоть и захватил ароматом пряностей, но довольно сильно разочаровал. Где восточная пышность? Унылые ряды в стиле 1970-х, где торговцы пытаются продать всевозможное мясо, творог и сухофрукты. Правда, уже вскоре мы ели с рук у туземцев, которые подсовывали нам местные деликатесы: курт – сухой творог, являющийся своеобразной казахской закуской, творог с мёдом, казы – конскую колбасу, приготовленную специальным образом, курагу, орехи, яблоки, пастилу, лепёшки. Мы не успели оглянуться, как продавцы сухофруктами уже ловко взвешивали нам орехи пекан, сушеную айву, а на слоеную лепёшку, прямо перед покупкой цена поднялась вдвое. Ошеломлённые мы выкатились с рынка и только тут осознали, что забыли главное правило Востока – торговаться до умопомрачения. В лукавости торговцев я могла еще раз убедиться, когда самостоятельно посещала рынок. С подкупающей честностью и словами, что гостей они уважают, торговцы называли цену в два раза выше настоящей стоимости товара.

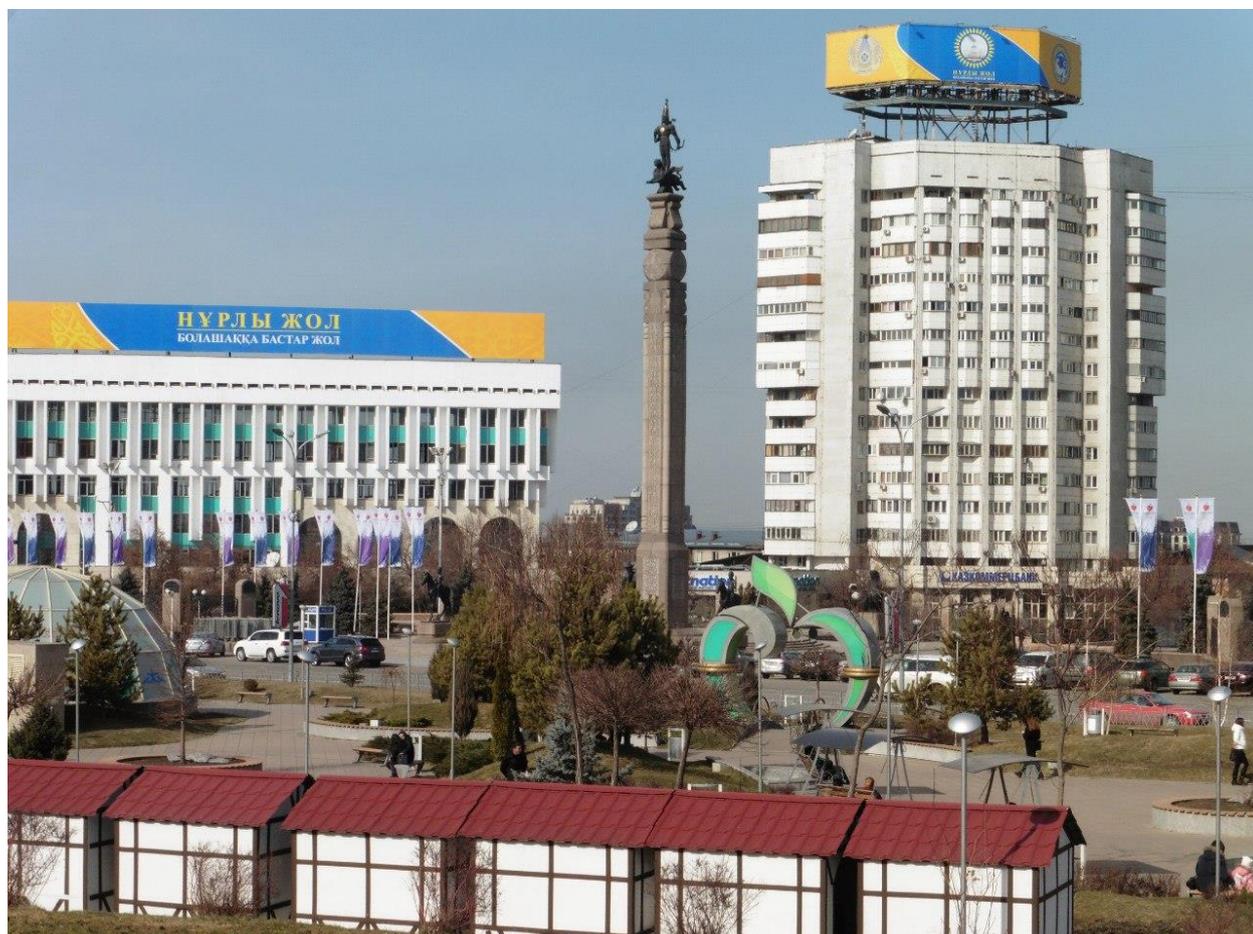

ПРОГУЛКА ПО ГОРОДУ

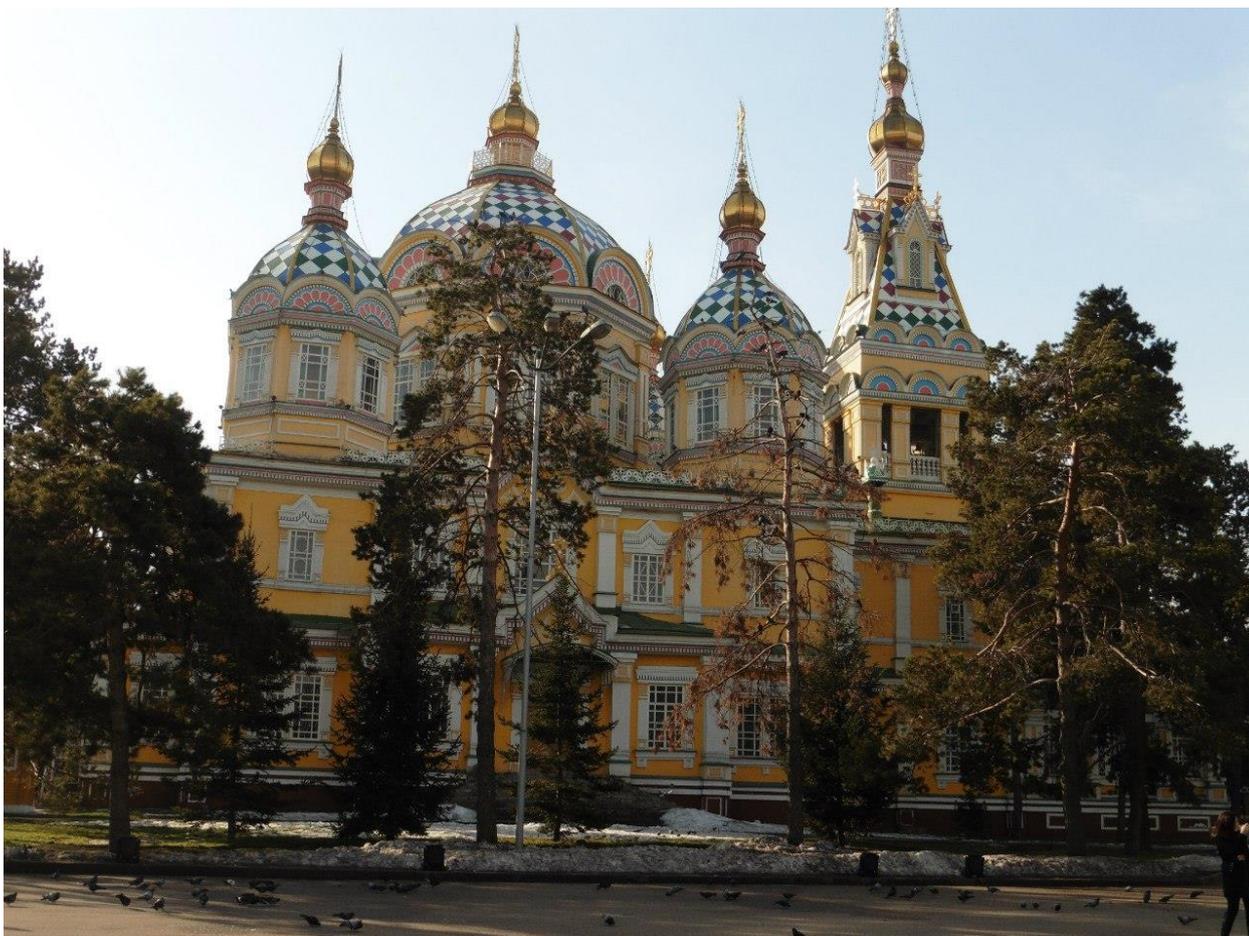
Чтобы понять, что такое Алматы, нужно иметь или очень хорошо тренированные ноги и привычку много ходить, или автомобиль. Улицы очень широкие, перейти их можно пройдя квартал или два. Расстояния, указанные на туристической карте парой

сантиметров, на деле вырастают в несколько километров, а учитывая, что на географические подсказки от местного населения обычно рассчитывать не приходилось, то прогулки по Алматы превращались в хороший спортивный кросс. При нашем сидячем образе жизни подобный спорт был, безусловно, полезен.

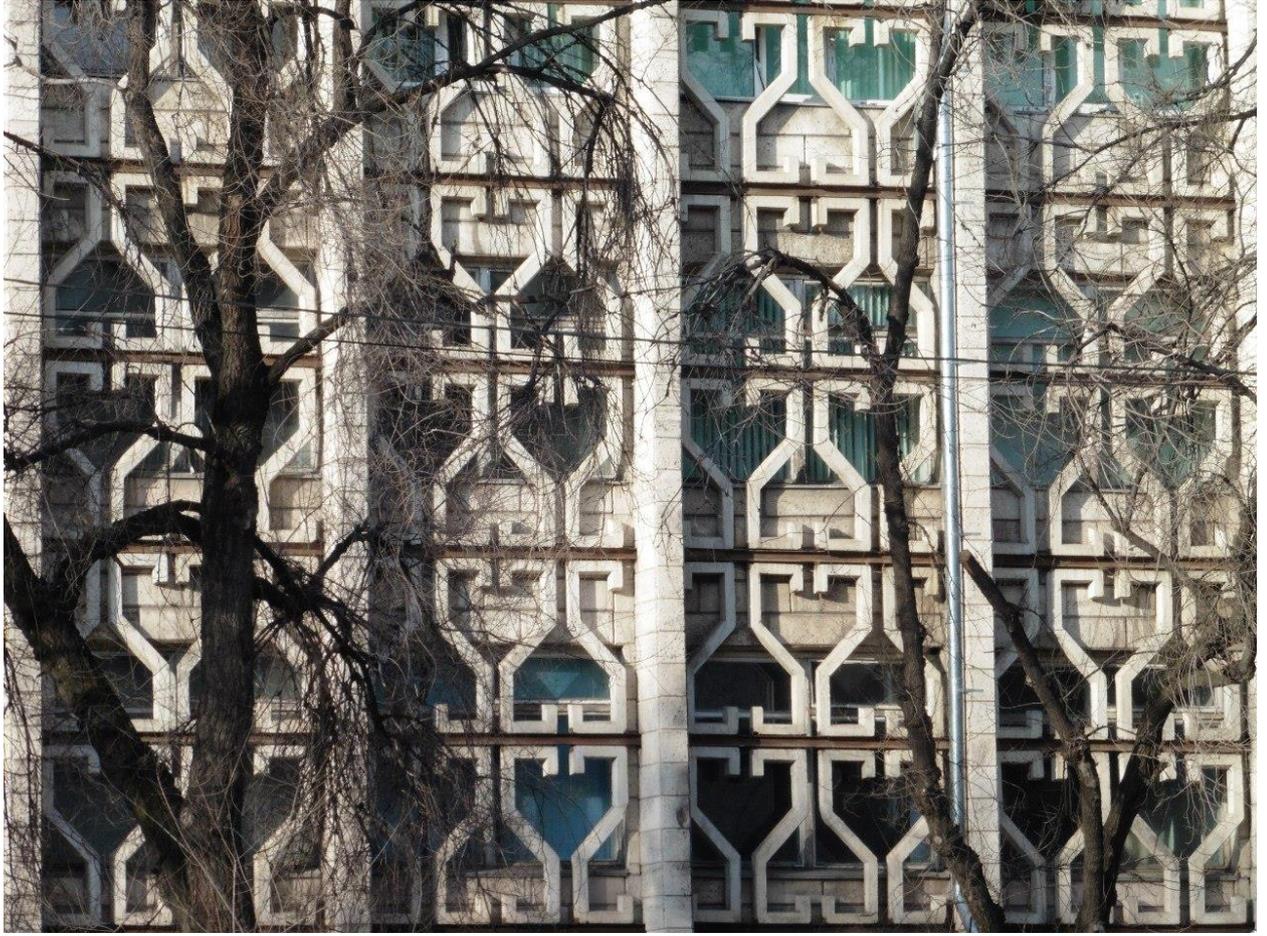
Какого-то уютного для приезжего человека центра в Алматы нет. Есть площадь Республики с памятником-столбом на вершине которого стоит символ Казахстана золотой человек верхом на крылатом барсе, рядом расположены правительственные здания. Есть пешеходная улица, Зеленый рынок, ул. Гоголя, парк Героев Панфиловцев, Святовознесенский собор, они находятся в районе старой Алма-Аты, а первоначально Верного, и здесь еще сохранились редкие старые особняки.

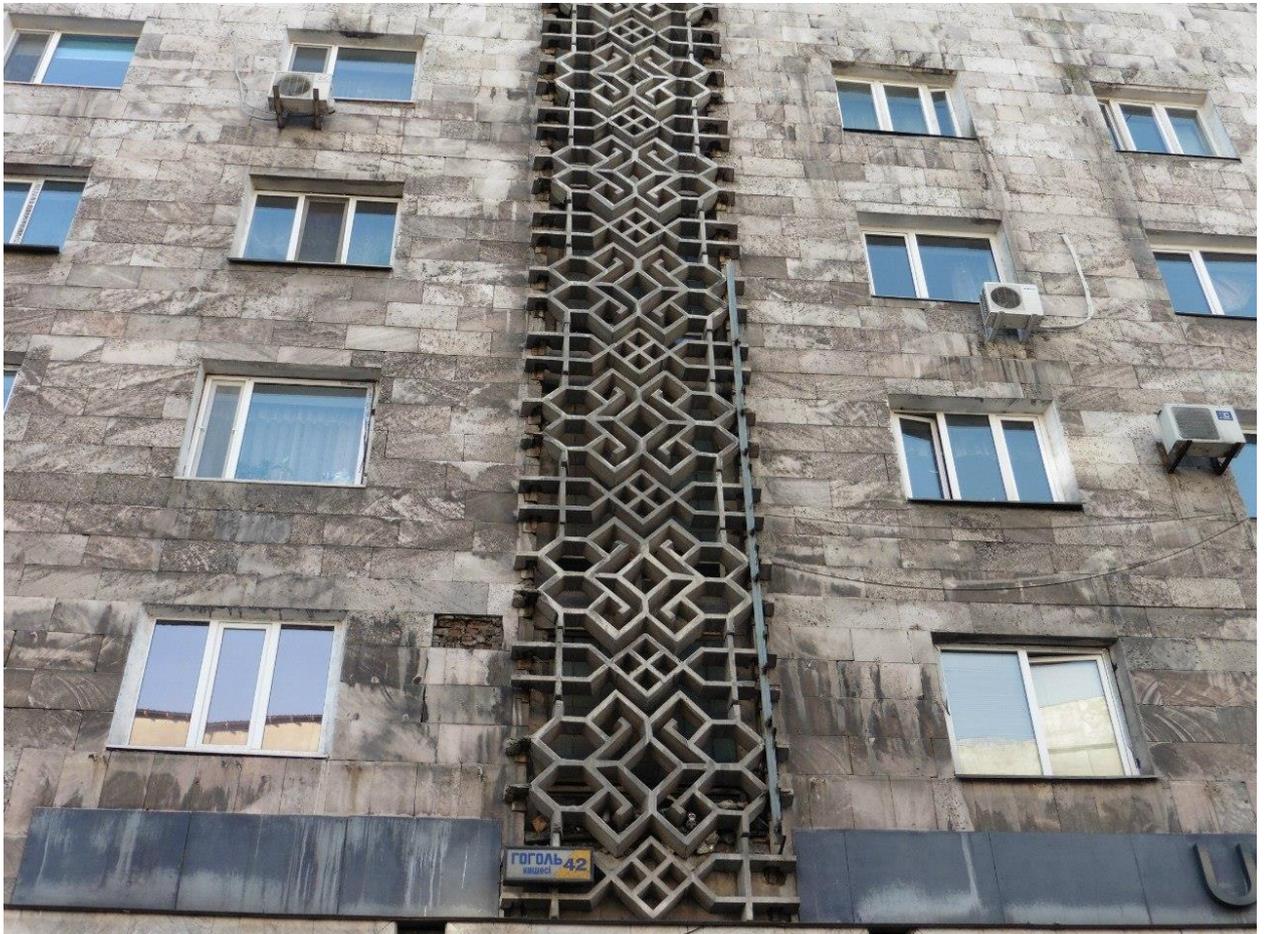

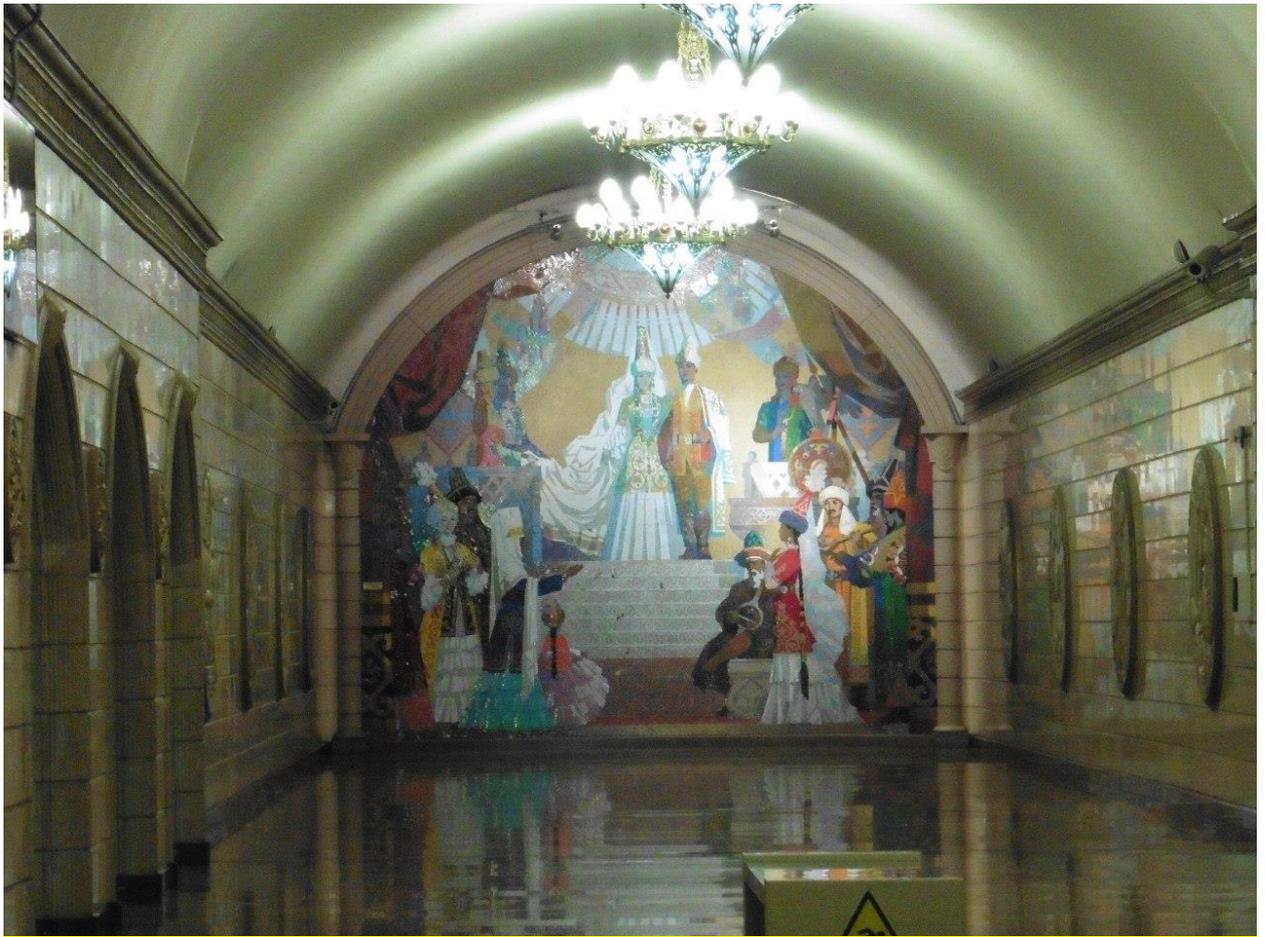

Их уничтожали и природа мощными землетрясениями, и меняющиеся режимы. Алматы – город типовой, довольно серой застройки. Здесь нет свежего дыхания города будущего, которое приезжий ощущает в Астане. Но нельзя сказать, что город потерял свой ритм. Сквозь масштабный почерк советского прошлого, проступает новое лицо Казахстана «Нурлы жол», новый путь, плакаты с этим призывом сопровождают на улице и в метро.

Своей подземкой алмаатинцы гордятся, даже если там никогда и не были. Станции очень красивы, но людей здесь мало. Не привыкли еще, метро открытии два года назад. Проезд в транспорте довольно дорогой, 80 тенге, но по сравнению с европейскими городами еще демократичен. К тому же, большая часть населения пользуется льготами.

ПРЕСЛЕДУЕМЫЙ РОКОМ ПОКЛЕВСКИЙ

В отличие от моих коллег, которые прибыли в Казахстан, без четко очерченных планов, у меня в рукаве был, что называется, козырный туз. Мои любимые исторические персонажи — семья Поклевских-Козелл, отметилась и здесь, в Казахстане. В Алматы есть даже улица, названная в честь политического ссыльного Ивана Поклевского-Козелл. У меня план, побывать на улице Поклевского, посетить места, которые так или иначе с ним связаны. Первой в списке была улица.

Еле-еле её нашла, так как она оказалась за границами туристической карты, а Алматы город огромный! Называется она на местный лад «Паклиевского». Переименовали её из улицы Гагарина в 1998 году, когда давали улицам имена местных героев. По иронии судьбы поляк Поклевский затесался в компанию знатных сынов казахского народа. Благодаря Поклевскому, в местном архиве, независимо от нашего общего улова, у меня уже наметился собственный запас интересных дел. Надеюсь, что судьба Ивана Поклевского-Козелл будет описана в отдельной статье, ведь в архиве мне удалось собрать неплохой материал. В отличие от своего родственника Альфонса Поклевского-Козелл, который, казалось, обладал даром обращать всё в золото, Ивана Поклевского всю жизнь преследовали неудачи. Он был участником войн и революций, организатором захватывающих дух предприятий, но каждый раз оказывался отброшенным к стартовой черте. Иван Поклевский попал в Верный в 1872 году и прослужил здесь до 1890 года.

Я пристально всматривалась в следы, которые могли остаться с тех далеких времён, когда в казахскую ссылку прибыл разжалованный в рядовые казаки, бывший участник польского мятежа 1863 года, Иван Поклевский. Время почти полностью их стерло. Его дом, стоявший в районе Зелёного базара, не сохранился, как и большинство построенных им зданий, разрушенных мощнейшим землетрясением 1887 года. Зато построенный по его

примеру и проекту пруд, против изнуряющей жары и засухи, существует и сейчас в парке Горького. Поклевский работал над системой арыков Верного.

Мимо арыка, выкопанного еще в XIX в. по проекту Ивана Поклевского, на нынешней улице Абая, мы каждый день ходили в архив. Жаль, что судьба мраморных плит, которые изготовляла первая в Семиречье мраморная мастерская Поклевского, неизвестна, но пришло время, когда стало хорошим тоном все правительственные и общественно значимые заведения щедро украшать мрамором. Для воплощения его проекта понадобилось меньше ста лет.

ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Читая архивные дела, неудержимо проваливаешься в прошлое. Туда, где, в задыхающемся от жары и пыли городке, рассудительный Россицкий пишет рапорты многоуважаемому Герасиму Андреевичу Колпаковскому, генералу Степного края, а в ответ получает послания, наполненные поистине отеческой заботой о людях. Письмоводитель Свекло и уездный начальник Оларовский интригуют против врача Попова. Где поручик Малишевский добивается заслуженной награды за турецкий поход, а чиновник Лосевский выезжает учитывать кибитки...

Страницы архивных дел пестрят польскими фамилиями. Многие поляки состояли на государственной службе. Такая концентрация польских имен может быть связана с преимуществами, которые получали офицеры и чиновники, несущие службу на пограничных территориях. Отдельными списками идут ссыльные. Кто-то ходатайствует о возвращении на родину, кто-то пытается совершить побег, на кого-то получают довольствие. Время от времени встречаются знакомые имена, такие например, как ксендз Сенчуковский, ставший одиозной фигурой в польских кругах, Вонсович, Гросс, Виткевич. Иногда своевольный писарь искажает фамилию и нужно понять о ком пойдет речь в очередном деле.

В МУЗЕЕ

Полякам в XIX столетии посвящен целый раздел в Центральном Государственном музее Республики Казахстан. Здание музея построено в советское время со столичным размахом: белый мрамор, огромные пространства. Правда, основных залов всего четыре. Поляки попали в зал диаспоральной истории. Там у них богатое соседство. Отдаленность казахских земель всегда вызывала у властей искушение отправить сюда непокорных, ну а Советский Союз с его политикой перемешивания народов, возвёл в апофеоз национальную пестроту жителей Казахстана. Витрины, повествующие о быте украинцев, белорусов, немцев, поляков, сменяются витринами, рассказывающими о курдах, турках, корейцах, джунгарах, китайцах и т.д. Полякам посвящено сразу три витрины. Первая рассказывает о жизни поляков в царское время. Здесь в основном выставлены копии архивных дел, несколько фотографий, в том числе и Ивана Поклевского-Козелл, изданный во Франции альбом Бронислава Залесского. Перечислить представленные персоналии не составляет труда: Ян Виткевич, Северин Гросс, Виктор Ивашкевич, Иван Поклевский-Козелл, семья Нездведских. Этикетки составлены на казахском и русском языках, но напечатаны на пишущей машинке, что позволяет предположить, что экспозиция создавалась много лет назад. Вторая польская часть экспозиции посвящена полякам, попавшим в Казахстан в XX веке, третья современному полонийному движению. Сотрудники музея были настолько любезны, что безвозмездно передали цифровую копию

оригинальной фотографии Ивана Поклевского и составили небольшой список предметов, связанных с поляками, хранящимися в фондах, но тема эта для них была не особенно интересна. Из двух специалистов-историков музея один занимается историей казахов в 1920-е гг., второй современным периодом истории Казахстана. Признаться, я была удивлена популярностью этого довольно заурядного по экспозиционной подаче музея. Множество школьников, для которых экскурсии проводились на казахском языке, одиночные посетители, семьи...

НА КОК-ТЮБЕ И В ГОСТЯХ У БАЯ МЕДЕО

Хотя весь мир охватила туристическая лихорадка, каждая страна, каждый город, из кожи вон лезет, чтобы показать себя с наиболее выгодной стороны, Алматы еще далек от совершенства. Справедливости ради стоит сказать, что мы приехали до начала туристического сезона. Расспросы местных жителей, куда же нам податься в ближайшие выходные, не дали каких-либо оригинальных ответов. Самая подробная информация оказалась сосредоточена в туристическом справочнике, ориентируясь на который мы и выбрали маршруты на субботу и воскресенье – дни, когда архив не работал.

Накануне мы с Анной Крих успели залезть на Кок-Тюбе – местную возвышенность, на которой стоит телебашня и откуда открывается панорама на город. Вид, действительно был замечательный, правда, показывал, что там внизу, мы находимся в самой сердцевине

облака смога, который клубится у подножья гор. Так как на гору мы отправились уже после закрытия архива, то смогли наблюдать быстрые горные сумерки и вид на ночной Алматы. На обратном пути мы испытали колорит передвижения местным автобусом. Водитель на какой-то из остановок вышел, чтобы пофлиртовать с продавщицей небольшого киоска, поболтать, прикупить бутылочку пепси. В результате, мы тронулись дальше спустя минут пятнадцать, но уже в компании напарника водителя, который курил и всячески, то ли помогал, то ли мешал вести товарищу автобус. Для Алматы такой коллективный водительский труд привычное дело.

Субботу наша небольшая экспедиция решила посвятить походу на специальный субботний рынок, где, по словам местных, всё дешевле, и поездке в горы на Медео и Чимбулак. Интересно, что местные названия произносят на казахский и русский манер: «Чимбулак» и «Шимбулак».

На рынке мы запаслись лепешкой, которая на следующий день так окаменела, что пришлось её скормить птицам, а также ароматными местными яблоками. Яблоко вообще является символом Алматы, правда, теперь конкуренцию местным плодам составляют привозные из Польши, но понимающие толк в яблоках, никогда не изменяют алматинским сортам: иссыкскому, американке, голду и знаменитому апорту.

Медео посёлок в горах, расположен примерно в 20 км от центра Алматы. В музее сохранилась фотография, сделанная в XIX в. «В гостях в бая Медео». Там на фоне юрт были сфотографированы колоритные жители Востока. Мы такой экзотики не ожидали, хотя Светлана Мулина, которая была здесь в раннем детстве, в сер. 1980-х, припоминала, что и на закате советской поры в районе Медео стояли какие-то юрты. Оказалось, что достопримечательность Алматы советских времен, высокогорный каток Медео, в этот день был закрыт из-за проводимых там соревнований по мотогонкам на льду. За пару минут мы скорректировали планы, познакомившись с замечательным таксистом по имени Уралбек. Кстати сказать, по-казахски, «Урал» значит отнюдь не каменный пояс, а вернись к нам. Такое имя родители дали нашему спутнику, после смерти двух его младших братьев, умерших в младенческом возрасте. Он провез нас высоко в горы, а при случае, рассказал множество интересного о местах, в которых мы оказались.

Что и говорить Алатау – так называют местные горы, завораживают. После дымного города хочется пропитаться чистым горным воздухом до последней клеточки. Снег, горы, необыкновенные пушистые ели – всё это безумно красиво. Водитель завез нас на высоту 2 500 метров, выше, популярного горнолыжного курорта Чимбулак. Мы с удовольствием прогулялись вниз. В кафе грелись туристы и лыжники, кто-то спешил воспользоваться уходящим в гору открытым подъемником, царила обычная спортивная суета. Наша вылазка была не слишком продолжительной, но оставила яркие впечатления.

Обратно мы возвращались канатной дорогой, протянувшейся на пять километров от Чимбулака до Медео. Потрясающее развлечение для любителей острых ощущений.

ЧАРЫН

Еще в субботу мы попрощались с нашей коллегой Анной Крих, которая была пионером нашей группы по изучению казахстанского архива. Анна вернулась домой, в Омск. В далёкий поход к Заилийскому Алатау мы отправились вчетвером. До Чарынского каньона нам предстояло преодолеть более двухсот километров. Дорога шла в сторону китайской границы. Не скрою, что чуть-чуть подшаманила с маршрутом, убедив коллег, что это единственно возможный вариант. В целом так и было. Мне очень хотелось попасть в те стороны. В этих краях работал Иван Поклевский: организовал первую в южном Казахстане механическую мастерскую, построил несколько мостов, школу, наконец, спустил на воду первый в Семиречье пароход. Правда, мою тайную мечту осуществить не удалось и до реки Или мы не доехали, но и Кульджу, и Талгар, и другие «поклевские» места видели.

Нашу группу: Яцека Легеча, Сергея Леончика, Татьяну Мосунову и Светлану Мулину взялся сопроводить казак Дмитрий Клочков. Предки водителя нашего полувоенного микроавтобуса, осели на землях Семиречья еще в XIX веке. Сам он уезжал на несколько лет из Алматы, но вернулся. Теперь здесь работает, а еще служит в местном казачьем отделении. Дмитрий, в прошлом участник авторалли по бездорожью, вез нас аккуратно. Охотно отвечал на вопросы. После общения с казаками было интересно послушать изложение истории местными русскими жителями. Мы миновали селенье за селеньем. Дмитрий объяснил, что населенные пункты образуют одну сплошную жилую застройку, проезжая один, мы практически сразу попадаем в другой.

В пути мы видели рынок скота, пасущихся лошадей, в которых еще чувствовалась кровь их предков куланов. Мы ели традиционную казахскую еду – самсу – треугольную булку с мелкорубленным мясом и бульоном. Видели, как готовят традиционные лепешки в печи-тандыре.

Тесто прикрепляется прямо на разогретую внутреннюю стенку глиняной печи. Пробовали шашлык, приготовленный на углях саксаула. Нужно сказать, что древесина этого дерева очень ценится, на всем пути нашего следования мы постоянно видели объявления о покупке-продаже дров из саксаула.

НЕМНОГО О КАЗАХСКОЙ КУХНЕ

К традиционным казахским кушаньям относятся лагман – специальная лапша с мясом и овощами, манты, разные блюда из мяса и требухи, которую мы для отвода глаз обычно называем субпродуктами. Популярны заимствования из кухонь соседних народов – узбеков и китайцев. Так, например, в асхане (что-то типа придорожного кафе) нам предложили лагман по-уйгурски, то есть овощи и мясо жарились отдельно и клались сверху на лапшу, а мясной бульон, как в традиционном лагмане отсутствовал.

Китайское влияние мы ощутили, когда увидели, что наряду с ложками и вилками на столе стоят палочки для еды, при чём не какие-то там гигиенически чистые палочки из городского кафе, упакованные в индивидуальные пакетики, а обычные деревянные приборы многоразового использования. Более чувствительный к особенностям национального питания, Сергей Леончик не рискнул присоединиться к нашей трапезе, а мы, откинув условности, как настоящие путешественники, насладились местными деликатесами. Я решила даже проверить, что такое чай с пенками. Казахи обычно пьют чай с молоком, а некоторые с солью и жиром, правда, мы видели только тех, кто пил чай с молоком. Чай с пенками, действительно, оказался чаем с молочными пенками. Довольно вместительная чашка до краев была наполнена этим странным напитком.

ГОРЫ, КОТОРЫМ 12 МИЛЛИОНОВ ЛЕТ

Проехав двести километров, всю дорогу нас сопровождали удивительной красоты заснеженные горные вершины, мы оказались на территории Чарынского Национального парка и, наконец, увидели то чудо, ради которого и совершили столь продолжительное путешествие. Дух захватывало. На горизонте, почти нереальные фантастические белые вершины, под нами, уходящие на десятки метров вниз настоящие песчаные замки. Водитель решил испытать нас на прочность. Вместо лестницы, которая находилась несколько десятков метров далее, и о существовании которой мы и не подозревали, он отправил нас прямо по откосу вниз.

Пройти нам предстояло пару километров так называемой долиной замков – удивительным явлением, созданным самой природой 12 миллионов лет назад. Нам, историкам, занимающимся XIX веком, трудно давалось осознание этой бесконечной древности. Говорят, что Чарынский каньон второй в мире после Гранд Каньона в США. Красота необыкновенная. Приезжайте, убедитесь! Мы пошли долину замков, она заканчивалась у реки. Летом здесь действует эколагерь и полно туристов, но мы увидели лишь законсервированные на зиму домики и юрты.

Обратная дорога, хотя и была полна красот, но переполненные впечатлениями, мы по большей мере молчали. Начиналась новая трудовая неделя, новые архивные открытия.

ПОЛЬСКИЙ КОНСУЛ

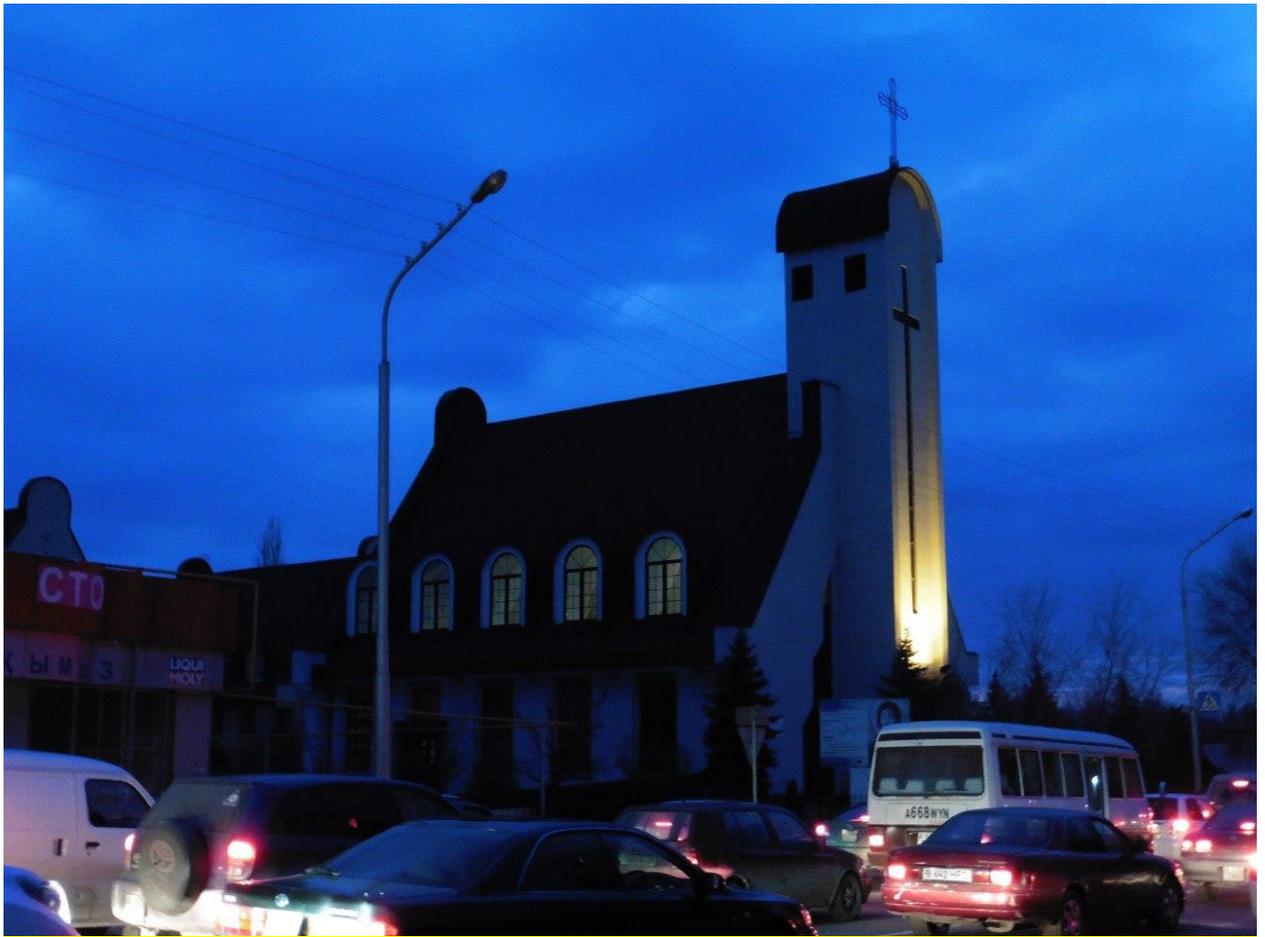
Прав тот, кто сказал, что вторая половина всегда короче первой. Действительно, вторая неделя нашей жизни в Казахстане пролетела стремительнее первой. Мы обжились и, хотя не всегда твердо ориентировались в улицах, но уже представляли, что и где находится. Стали разглядываться за сувенирами – верный признак скорой обратной дороги. В один из дней мы посетили польское консульство. Как оказалось теория шести рукопожатий (теория, согласно которой любые два человека на Земле разделены в среднем лишь пятью уровнями общих знакомых), в случае россиян, занимающихся историей Польши, срабатывает уже при первом рукопожатии.

Хотя лично мы с господином консулом не были знакомы, но сразу же нашли общих друзей. Анджей Папеж историк, журналист, не однократно бывал в России и даже снимал в Сибири документальный фильм. Было интересно обсудить с ним вопросы истории. Конечно, современных проблем мы не касались, они слишком сложны, чтобы говорить о них за чашкой чая. Поговорили об экологии Алматы, местной кухне, поблагодарили за поддержку, руководитель нашей небольшой группы доктор Яцек Легечь вручил только что вышедшие из печати книги, в том числе «Поляки в Казахстане». Для господина консула, который заказал такую же книгу и ожидал ее прибытия, этот подарок стал приятной неожиданностью. Встречу завершили общим фото.

К польской теме можно добавить, что в Алматы имеется полонийная организация, есть и католическая миссия. В одном из городских районов действует храм во имя святой Троицы, который обслуживает орден Францисканцев. Настоятель храма поляк, богослужения проводятся на русском и английском языках. Настоятель хорошо говорит по-русски. Среди паствы большинство составляют представители европейских народов, хотя наша коллега Анна Крих, встретила казаха-католика, который решил принять католичество из-за несогласия с православной обрядностью.

БИБЛИОТЕКА

Самым интересным событием нашего поиска во вторую неделю пребывания в Алматы стало знакомство с фондами библиотеки. К этому времени мы уже примерно представляли, что можем ожидать от архива. Здание библиотеки расположено совсем рядом с архивом, выстроено в помпезном духе поздней брежневской архитектуры. В библиотеке нас приняли очень радушно. Мы успели поработать в рукописном фонде и фонде редкой книги. Сотрудники библиотеки любезно предоставили нам в pdf формате редкую книгу И.И. Поклевского-Козелл «Новый торговый путь от Иртыша в Верный и Кульджу и исследование реки Или на пароходе «Колпаковский». Мы в свою очередь рады были подарить им наши книги. В том числе и «Род Поклевских-Козелл», в который еще предстоит вписать казахстанские страницы.

Работать в библиотеке было одно удовольствие.

В конце недели мы прощались с сотрудниками архива. Неожиданно, обычно сдержанные работники, прониклись к нам необычайной симпатией. А в знак своей дружбы подарили такое количество книг с публикацией архивных документов, что мы их еле доволокли до квартиры, где остановились.

МИРОВЫЕ ШЕДЕВРЫ В ТЕНИ АЛАТАУ

Последним удивительным акцентом алматинского пребывания, стало посещение местного музея искусств имени первого художника Казахстана А. Кастеева.

Залы музея буквально ломились от шедевров самых прославленных мастеров. Это не могло не удивить. Оказалось, как и все союзные республики, Казахстан купался в лучах внимания союзного центра. Когда создавался музей, в лучшие российские музеи: Эрмитаж, Государственный музей им. А.С. Пушкина был отправлен приказ, передать братскому республиканскому музею произведения лучших художников. Теперь в залах алматинского музея рядом с полотнами художников развитого социализма висят картины Репина, Семирадского, Крамского, Рокотова, Левицкого, Петрова-Водкина, Серебряковой, Борисова-Мусатова и многие другие произведения, которым позавидовал бы любой музей. Практика делиться лучшим с союзными, особенно среднеазиатскими республиками, была широко распространена в СССР. Помнится, как приехав в Киргизию, в книжных магазинах мы видели редкие для нас издания, за которыми в России гонялись, и которые невозможно было достать. Встречалась здесь в то время качественная импортная одежда, обувь, иные товары.

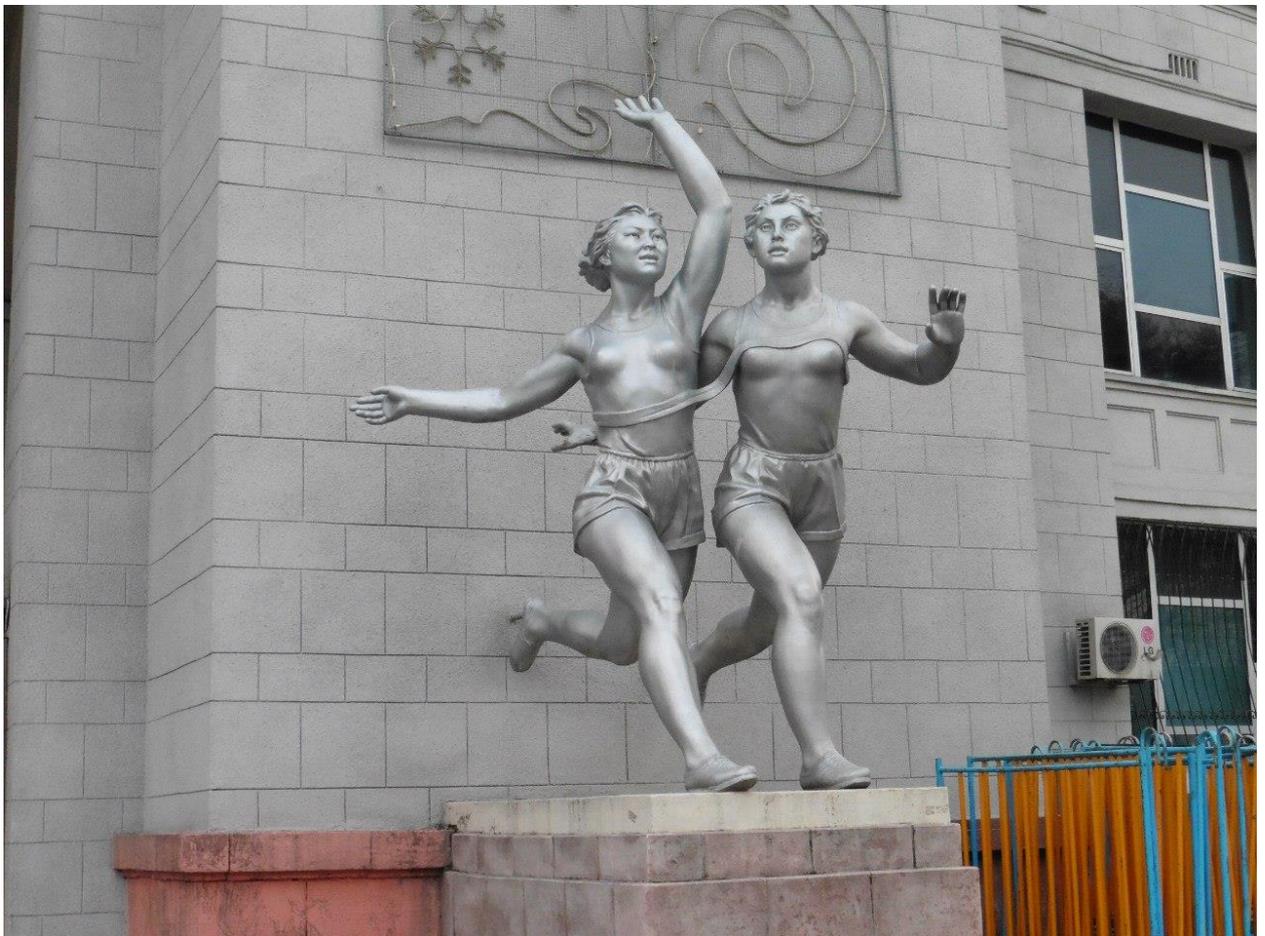
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Сегодня от СССР в Казахстане осталось еще многое. Это и целые кварталы домов, и, пока еще повсеместно используемый русский язык. Работают русские театры, в библиотеке есть специальный русский зал, но вот русских лиц на улицах встречается

довольно мало. Русские предпочитают уезжать из Казахстана. Не выдерживают реалий азиатского образа жизни.

Из некоторых особенностей жизни казахов, которые не удалось поместить в этот рассказ. Из рассказа работника архива: «Каждый казах принадлежит к какому-то роду, каждый должен знать семь поколений своих предков, так как вступить в брак представителям одного и того же рода нельзя. Это всё соблюдается». Из рассказа работника библиотеки: «Мы русских любим, мы не хотим войны. Как я буду воевать с теми, кто мою дочь вырастил. Ведь такие хорошие соседи были».

Из собственных наблюдений. Казахи любят праздновать. По всему Алматы разбросано огромное количества Залов торжеств (салтанатов), там устраиваются торжественные приемы на большое количество гостей. В городе можно увидеть объявление, что сдается зал на 200 человек. Очень много кафе, столовых. В счет практически всегда включены чаевые 10%. Музыку предпочитают местную, она часто звучит в общественном транспорте. Казахи приветливы, уважительны, но это не значит, что искренни. То есть если видят свою выгоду, постараются не упустить. Основные интересы лежат в области хорошей пищи, домашнего быта. Создалось впечатление, что не особенно любопытны. Довольствуются малым. Когда-то казахи владели лошадьми, теперь их заменили автомобили. У каждого уважающего себя казаха есть машина, а часто и две. К русским относятся доброжелательно, а вот наша общая история для них шла как бы параллельно. Когда разговор зашел про репрессии 1930-х, жертвами которых стали некоторые деятели культуры Казахстана, создалось впечатление, что казахов, которые жили своей обычной жизнью, втянуло в чужую историю. Очень уважительно относятся к ветеранам войны. Может быть, частично это из-за почитания старших, характерного для этого народа.

ЭПИЛОГ

Наверное, каждый из моих коллег, участников нашей небольшой экспедиции в горы Тянь-Шаня мог бы добавить пару эпизодов или впечатлений от поездки. Для кого-то она была своего рода путешествием назад в СССР, для кого-то знакомством с новой страной, на кого-то не произвела особого впечатления. Тем не менее, она состоялась. Теперь нам предстоит разбор собранного материала, его проработка, подготовка статей. Вернемся ли мы в Семиречье? Кто знает. Может быть не физически, но на страницах наших работ.

Татяна Мосунова